

«ИСКАЛИ ТЕПЛЫЙ ГОРОД»

Почему молодая семья из российского Мурманска выбрала для жизни белорусский Гродно

В этой истории нет ничего экстремального, никому не угрожали, никто не спасался от военных действий или природных катаклизмов. Впрочем, климатический фактор все-таки имел место. Но не это главное. Просто людям хотелось выбрать красивый и уютный город. И такой нашелся. Знакомимся с нашими собеседниками: Стефания и Константин СЕДНЕВЫ.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ОБЩЕНИЯ

Первым вопросом, которым меня встретила Стефания было: откуда вы узнали мой номер? Скрывать, в общем-то, нечего. Кандидатуру подсказали в городском управлении культуры, где девушку-россиянку хорошо знают как профессионального музыканта и очень душевного человека. Вот и для проживания семья искала именно такой город — душевный. Правда, это было сказано лишь в конце нашей беседы, когда мы подводили, что называется, итог. И это, пожалуй, главное. Однако все по порядку.

По телефону договорились, что встретимся в центре Гродно, в парке, возле новой фотозоны. Знак в форме большого сердечка установлен совсем недавно, однако сразу стал популярным местом для горожан и гостей города. Именно отсюда началась и наша небольшая фотосессия.

Приятная неожиданность — Стефания пришла с мужем. Константин тоже музыкант, причем саксофонист. Вместе они уже 14 лет, хотя самой Стефании лишь 32 года, а ее мужу — 30. Оказывается, они дружат еще с юности, вместе учились в музыкальном училище, потом получали высшее образование в Санкт-Петербурге. Поженились очень рано, едва достигнув совершеннолетия. Сейчас воспитывают двух дочерей.

Казалось бы, ничего особенного, обычная молодая семья. Вот только родина их за полярным кругом. Это там, где полярная ночь длится больше месяца и два месяца — полярный день, а морозы достигают 40 градусов. Например, в Мурманске сейчас, в середине августа, говорит Константин, всего семь градусов тепла. Бонус для жителей — северные надбавки. Поэтому уезжают в основном люди в возрасте, после того, как заработают се-

бе на пенсию. А еще там сложно жить метеозависимым, потому что очень часто и резко меняется температура, отчего могут быть головные боли. Чтобы пережить темные зимние ночи, люди употребляют витамины, ходят в солярий, некоторые ездят на несколько недель в жаркие страны. Стефания и Константин на лето приезжали в Беларусь. Дорожку сюда «проторили» Костины родители. Именно они решили выехать с полярных широт в более теплое место. А заодно и детей прихватить. Впрочем, и Костя, и Стефания также одобрили этот выбор. Сам собой напрашивался вопрос: почему Беларусь? Разве в России нет теплых мест?

Как рассказали в управлении по гражданству и миграции УВД Гродненского областного исполкома, всего органами внутренних дел Гродненской области с начала 2019 года гражданам Российской Федерации выдано 2 046 разрешений на временное проживание в Республике Беларусь и 245 разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь. На учете в ОВД состоит 9 тысяч 153 постоянно проживающих гражданина Российской Федерации.

— Все началось с межличностного общения. У нас очень много знакомых белорусов. Например, в Мурманске у старшей дочки учительница была из Беларуси, очень интеллигентная женщина, — рассказывает Стефания. — У родителей мужа тоже много знакомых из Беларуси, особенно среди музыкантов. Поэтому, когда стал решаться вопрос о переезде, вариантов не было. Родители так и сказали: мы переезжаем в Беларусь.

НА НОВОМ МЕСТЕ

Нельзя сказать, что Седневы нигде не бывали и сразу согласились. С концертами объехали и север, и юг. Но теплые Геленджик, Сочи, Туапсе, Новороссийск не особо привлекали, это уже другая Российская Федерация, говорит Константин. А север, по его словам, довольно од-

нообразный. Например, в Карелии все «варятся» в своем котле. Стефания высказалась даже более резко. В целом ей есть с чем сравнить.

— Гродно — какой город? Яркий, красочный, культурный, чистый. Нам захотелось контраста. Кроме этого, мы знали, куда едем, приезжали сюда два года, знакомимся с городом. Авантюры никакой не было. Это не про нас. Тем более с детьми. Не-

которые наши знакомые пожилые в одном городе, переехали в другой, но мы более консервативны в этом, — объяснила Стефания.

— Мы не ехали на «авось», в неизвестность, — добавляет Константин. — Сначала родители приобрели жилье, кстати, наши квартиры в одном подъезде. Определились с работой. Спасибо Гродненской областной филармонии, нас с женой трудоустроили. Это был наш старт на белорусской земле. Постепенно познакомились с музыкальной средой, и через пару лет я стал работать в музыкальном училище, а Стефания в польской школе концертмейстером.

— Стефания, может, вас там за польку приняли с вашим именем? — задаю вопрос.

— У меня прабабушка была полька, меня в честь ее назвали Степа-

нией. В польской школе я аккомпанирую, а также преподаю по классу фортепиано. В школе с музыкантами говорят на русском, раньше говорили только на польском, но сейчас не так строго. Здесь говорят и на русском, и на белорусском, и на польском языках. Даже журнал прихода ухода ведется на русском языке. Но я вообще очень коммуникабельный человек. Я всех людей люблю, муж, правда, этого не одобряет. А что касается имени, сейчас многих девочек так называют. Например, четыре девочки из группы в Питере, где я училась, своим дочкам дали это имя. Одна даже из Республики Тыва Российской Федерации назвала дочку Стефанией. Кстати, это имя в переводе с греческого означает «корона», «диадема».

— И все-таки, почему российские музыканты отдали предпочтение Беларуси? Обычно происходит наоборот. Многие белорусские музыканты уезжают «раскручиваться» в Россию.

— Север — он суров, и там мало что происходит в плане музыки, у нас, может быть, интереснее жить в Петербурге, где мы учились, но в Петербурге жить на отшибе — бессмысленно, а в городе — бешеные деньги, — приводит доводы Константин. — Есть люди, которые уезжают в США, в Европу, но там они не музыкантами работают, а водителями или официантами. Если вы хотите стать кем-то, у вас должны быть большие деньги, нужно иметь бизнес.

Как оказалось, в Гродно музыканты востребованы. Особенно профессиональные. По крайней мере, и Стефания, и

Константин уверены, что без работы не останутся. Более того, к основной работе есть и подработка. Например, Седневы подрабатывают в ресторане.

ВЕРИТЬ ЛИ ГАДАНИЮ ЦЫГАНКИ?

Это вышло совсем неожиданно. Во время нашего интервью в парке подошла женщина цыганской внешности спросить некий адрес. По всей видимости, чтобы найти повод для разговора. Для каждого у женщины нашлись «пророчества». Например, Косте она посоветовала поменять работу и место жительства и даже отправляла в дальние поездки. Правда, предостерегла от потери любимой. Стефания, как оказалось, «переживает по-пустому». А еще цыганка сказала, что она рискованная, но это даже хорошо, потому что поможет двигаться вперед. Пообещала и прибавление в семействе.

Тут же обсудили «предсказание». Костя высказался скептически и сразу заявил, что не собирается никуда уезжать. Ни на заработки, ни еще куда.

— Я часто слышу от местных: вот, надо ехать, заработать. Ну, езжай. У меня есть работа. И мы ни в чем себя не ущемляем. Возможно, кому-то не хватает денег, чтобы квартиру купить, он идет в дальнотойщики и собирает или машину хочет пригнать. Нам пока всего хватает, у нас нет цели купить, например, яхту. Есть все необходимое, мы нормально живем, — рассуждает Костя.

ЧУЖИЕ? ЭТО НЕ ПРО НАС

На вопрос, хотите ли обратно в Россию, оба в один голос сказали «нет». Конечно, съездить можно, тем более, там осталась мать Стефании. Но молодой семье для жизни больше подходит белорусский Гродно. Хотя первые полтора года тянуло назад, была ностальгия по родине, все-таки там прожито четверть века.

— Теперь меня тянет наоборот в Гродно, — говорит Стефания. — Как-то мы были с филармонией

в Москве, выступали на День космонавтики. Так после концерта я быстро запрыгнула в автобус, и когда мы переехали границу с Беларусью, была очень рада, меня тянуло сюда, мне так комфортно здесь и хорошо. Так что уезжать мы не планируем.

— У нас вид на жительство, гражданство, возможно, сможем получить через семь лет проживания, — объясняет Стефания. — Но и сейчас мы бесплатно пользуемся социальной сферой. Я в больнице лежала, все бесплатно, также и в поликлинике. Только не можем участвовать в выборах.

Кстати, дочка Седневых отлично справляется с изучением белорусского языка и даже написала на 10 баллов переходной диктант. Родители не против получения ею белорусского паспорта.

— А как же менталитет? Ведь у белорусов он нет, да и отличается от российского.

— Говорят, что здесь люди не такие открытые. Я слышала это много раз. Если я открытая, то и человек со мной открытый, — парирует Стефания.

Константин тоже не чувствует себя чужим. Хотя не заводит компаний, не ходит на посиделки с приятелями. У него есть свое мнение, своя точка зрения и линия поведения. Наверное, сказывается северная закалка. В любом случае, он идет своей дорогой, и она не расходится с жизнью общества, которое он выбрал для себя и своей семьи.

— А что вас все-таки больше впечатляет? — задаю напоследок вопрос.

— Здесь мало бомжей, у нас в городе просто на каждом шагу, и еще у нас очень много бродячих собак, здесь такого нет. Это зависит от местных властей, — делает вывод Константин.

А мне подумалось: если такие люди приезжают к нам в Беларусь, это очень даже хорошо. Они напоминают трудолюбивых муравьев, которые строят общий муравейник. По крайней мере, их вклад в музыкальную жизнь города — это вклад настоящих профессионалов.

Маргарита УШКЕВИЧ, фото автора.